

Развитие представлений о нравственном человеке в процессе изучения психологических дисциплин

Л.Н.Рожина,
С.А.Месникович

(Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка)

Проблемы нравственности, будучи традиционно предметом изучения философских наук, в настоящее время приобретают междисциплинарный характер, актуализируясь в психологических, педагогических, социологических и литературоведческих исследованиях. Сущность психологического подхода к исследованию нравственности связана с изучением процесса нравственного развития личности. Российские и белорусские психологи нравственное развитие личности рассматривают как процесс усвоения нравственных знаний (в структуре которых значимая роль принадлежит нравственным представлениям), их осмысления, эмоционального и рассудочного принятия нравственных норм, развития нравственной самооценки, уровня нравственных притязаний, нравственных качеств личности, их превращения во внутренний регулятор поведения в соответствии с нравственными принципами.

Согласно Л.С.Выготскому, отличительной чертой психического развития человека является то, что результат этого развития ещё до его начала существует в окружающей социальной среде в виде некоторой идеальной формы. В соответствии с данным положением социальная среда является не только условием психического развития субъекта, но и его источником, а само развитие осуществляется в процессе усвоения социальных образцов [5].

Развивая тезис Л.С.Выготского о социальном характере психики человека, психологи утверждают, что нравственное развитие основывается не только на требованиях, но и на знании нравственных образцов, на сопоставлении своих действий и поступков с образцами, оценкой. Этот внутренний процесс приводит к образованию оценочных критериев поступков и переживаний индивида [1; 2; 4].

С точки зрения С.Л.Рубинштейна, критерием нравственности человека выступает его готовность к дальнейшему преобразованию, когда человек выходит «за пределы самого себя» [8]. По данным А.Н.Леонтьева, усвоение моральных требований происходит на уровне значений и на уровне личностных

смыслов: знаемая норма становится действительной лишь тогда, когда она входит в контекст ведущей деятельности и приобретает психологический смысл. В работах Л.И.Вожович нравственное развитие личности понимается как последовательное формирование «внутренних инстанций» (моральных новообразований).

Необходимым условием подлинной нравственности человека является её «неадаптивность, сверхнормативность» (В.А.Петровский), «способность к самостроительству в себе человека» (В.С.Вратусь). Принципиально важным является утверждение М.М.Бахтина о том, что всё в этом мире приобретает значение, смысл и ценность лишь в соотношении с человеком, как человеческое [3].

Анализ результатов экспериментальных психологических исследований нравственного развития личности выявил наличие как целостного подхода к изучаемому феномену, так и элементного, позволяющего изучить отдельные составляющие данного процесса: изучение нравственного сознания, развитие нравственных суждений, формирование нравственной ответственности, нравственных понятий, изучение нравственных идеалов, решения моральных задач [1; 4; 6; 8; 9].

Важную роль в нравственном развитии личности играют нравственные представления. В реализации конкретных нравственных норм они могут выполнять функции мотивов действий субъекта, служить предпосылкой осознанного выбора, критерием оценки поступка, выступать базой для возникновения нравственных ценностей. Нравственные представления являются важным, определяющим условием в развитии личности в целом. Они составляют содержательную и функциональную основу структуры нравственного сознания, являются фундаментом его ценностно-смысловой направленности. Учёт нравственных представлений чрезвычайно важен для прогнозирования реального поведения индивидов, так как они могут либо стимулировать, либо тормозить осуществление определённых поступков.

Основателем экспериментального изучения нравственного развития в зарубежной психологии является Ж.Пиаже, открывший когнитивно ориентированное направление в исследовании психологии морали. Концепция Ж.Пиаже была положена в основу многочисленных экспериментов, среди которых выделяется исследование Л.Кольберга, приведшее к возникновению самостоятельной теории нравственного развития.

Наша точка зрения на применение в экспериментальных исследованиях теорий Ж.Пиаже и Л.Кольберга совпадает с точкой зрения К.А.Абульхановой и М.И.Воловиковой, опровергших общий вывод этих учёных об опережении когнитивной сферой сферы морального развития. По мнению некоторых психологов, решение нравственных проблем осуществляется на уровне всей личности, а не отдельных сфер (когнитивной и моральной) [1; 4].

Широкое освещение теоретических вопросов нравственной проблематики находит отражение в работах представителей гуманистического направления (А.Маслоу, К.Роджерс, Э.Фромм). Представляет интерес рассмотрение психологами-гуманистами нравственного развития личности как реализации человеком своего подлинного «Я», «требующего жить плодотворно, развиваться полно и гармонически — то есть стать тем, чем мы потенциально являемся» [7; 10]. В качестве критерия нравственности личнос-

ти представители гуманистического направления выделяют её готовность к нравственному самосовершенствованию.

Проблема нравственного совершенствования является центральной в юношеском возрасте, сензитивном для развития нравственного сознания. Особую актуальность приобретает изучение нравственных представлений студентов, так как они составляют достаточно многочисленную часть молодёжи и активно участвуют в социальной жизни общества. Развитие нравственного сознания студентов происходит на основе и вследствие анализа реальных жизненных отношений, под влиянием присущих им возрастные особенностей, в первую очередь максимализма, повышенной чувствительности к правде и справедливости. Необходимо отметить также, что нравственное сознание личности студента развивается на базе уже достаточно сформированной познавательной сферы. Как показали результаты психологических экспериментов, наиболее эффективны средством развития личности является специально организованное обучение, предполагающее синтез научного и художественного познания психики человека. Развитию личности обучающегося активно стимулируется посредством «вхождения» его в художественную реальность, что позволяет предположить следующее: использование междисциплинарной интеграции в процессе преподавания психологических дисциплин оказывает влияние на развитие нравственных представлений студентов.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

На базе Белорусского государственного педагогического университета имени М.Танка нами был проведён обучающий эксперимент, направленный на развитие нравственного сознания студентов и, в первую очередь, представлений о нравственном человеке.

Исследование проходило в четыре этапа. На этапе апробации выявлялась эффективность включения в изучение соответствующих тем по психологическим дисциплинам, анализа театральных постановок и телефильмов по нравственной проблематике, а также соответствующих фрагментов философских и литературно-художественных произведений.

Лилия Николаевна Рожина, доктор психологических наук, профессор, преподаватель БГПУ им. М.Танка. Окончила в 1958 году БГУ. В 1960 году поступила в аспирантуру Минского государственного педагогического института им. М.Горького

(для сдачи кандидатского экзамена по ещпредмету и написания диссертации) ла направлена в НИИ психологии АПН (СР). После защиты кандидатской диссертации и до настоящего времени с этим зом связана её профессиональная судьба.

Л.Н.Рожина работает в области педагогической психологии и психологии личности. Её экспериментальные и теоретические следования положили начало новому на- пому направлению, рассматривающему дожественное познание психики творцом иципиентом.

Опубликовала более 200 научных ра- п. Является членом Совета по защите сторских и кандидатских диссертаций, зета университета и ректората. В те- ие 4 лет возглавляет экспертный совет психологическим наукам ВАКа.

формировать образы желаемых будущих результатов оформляется в стратегии, на- правленные на то, чтобы следовать к отда- лённым целям.

Этап апробации включал актуализа- цию и стимулирование механизмов рефлексии, атрибуции, идентификации, эмпатии. Студенты обучались фиксировать в верба- лизованной форме представления о нрав- ственном человеке, нравственных каче- ствах личности, своём нравственном «Я». Названный этап, позволивший внести соот- ветствующие дополнения, изменения, уточ- нения в программу обучающего эксперимен- та, охватывал студентов (290 человек) тех же факультетов и специальностей, на базе которых проводилось в дальнейшем экспе- риментальное обучение (факультеты рус- ской филологии и естествознания БГПУ имени М.Танка).

Целью эксперимента на констатиру- ющем этапе было изучение представлений студентов о нравственном человеке, нрав- ственных качествах личности, нравствен- ном «Я». В качестве диагностического ин- струментария были использованы методи- ки свободных описаний и частного семан- тического дифференциала с последующим свободным описанием модальных стиму- лов.

На первой стадии этапа задания были нацелены на выяснение представлений сту-

Процедура психологической интерпре- ции философской, художественной, эпис- тарной, мемуарной литературы основыва- есь на герменевтическом подходе, рассмат- ривающем истолкование текстов «как иску- со понимания чужой индивидуальности того» (Г.Шлейермахер), «искусство пони- ния письменно фиксированных жизнен- к проявлений» (В.Дильтей).

Основой осмысления нашего исследова- я явилось положение А.Бандуры о двух овных внутренних репрезентативных си- мах: вербальной и образной, с помощью орых поступки «модели» сохраняются в яти и превращаются потом в действие. редством вербальной и образной репре- ций человек производит и сохраняет ит таким образом, что он служит ориен- ом для будущего поведения. Способность

Светлана Анатольевна Месникова, кандидат психологических наук, доцент ка- федры психологии БГПУ им. М.Танка. В 1990 году окончила МГПИ им. М.Горького. В 2002 году защитила кандидатскую дис- сертацию. Принимала участие в 24 научно- практических кон- ференциях. Имеет 32 печатные работы научно-методичес- кого и научного ха- рактера. Область научных интересов — психология нрав- ственного развития личности, методи- ка преподавания психологии.

дентов о нравственном человеке. Испытуемым предлагалось представить свободное описание нравственного человека. На второй стадии при помощи методики частного семантического дифференциала и дальнейшей обработки эмпирических данных посредством факторного анализа выявлялась семантическая организация нравственных представлений. Использование частных личностных семантических дифференциалов позволяет проводить более тонкий семантический анализ, а сами факторные структуры могут интерпретироваться как более дифференцированные, чем семантические пространства классического Осгудовского дифференциала. Личностный семантический дифференциал строился на базе оценки респондентами нравственного человека по 70 биполярным шкалам, ориентированным как на предметные, так и на универсальные эмоционально-оценочные признаки объекта познания.

На третьем, обучающем, этапе исследования нами была реализована экспериментальная программа по развитию нравственных представлений студентов посредством художественной перцепции и междисциплинарной интеграции психологии, философии и искусства.

Этот этап эксперимента предусматривал специальную организацию обучения и воспитания в рамках базовых психологических курсов «Общая психология», «Возрастная психология», «Педагогическая психология», спецкурса «Современные теории нравственного развития личности». Также использовались внеаудиторные занятия: интеллектуальные психологические игры, тренинги, педагогическая практика, написание курсовых работ, поисково-исследовательская работа студентов на факультетах русской филологии, естествознания, психологии БГПУ имени М.Танка. Использование материала, обеспечивающего синтез научного и художественного познания нравственной сферы личности, варьировалось в зависимости от специфики психологической дисциплины и определялось задачами конкретного раздела психологии.

Эксперимент имел своей целью обогащение и углубление представлений студентов о:

- многосоставности дескрипторов¹, обозначающих нравственные качества;
- многообразии форм проявления нравственной сути личности (в поступках, отношениях к людям, себе, событиям общественной жизни, эмоциях, желаниях, мечтах и т.д.);
- мотивах и последствиях нравственных/безнравственных поступков;
- собственном нравственном «Я» (реальном и идеальном).

В эксперименте использовались небольшие по объёму произведения философов, мыслителей прошлого, фрагменты литературно-художественных текстов, произведения русских и белорусских поэтов и писателей, теле- и кинофильмы, театральные постановки. Постигание нравственного мира личности реализовывалось

- посредством актуализации и обогащения нравственных представлений студентов через использование соответствующих примеров в процессе преподавания психологических дисциплин;
- при решении специально разработанных учебных и учебно-исследовательских задач, результатом чего должно было выступить изменение в структуре и форме словесной репрезентации представлений студентов о нравственном человеке, нравственных качествах личности и собственном нравственном «Я»;
- в дискуссиях, обсуждениях;
- при самостоятельном выполнении специальных заданий, включающих поиск литературно-художественных фрагментов, иллюстрирующих проявление нравственного мира героев, их психологическую интерпретацию; психологический комментарий к ряду эпизодов текста, содержащих описание разных форм проявления нравственности персонажей; составление психологических характеристик героев художественных произведений, олицетворяющих собой нравственную либо безнравственную личность.

¹ Дескриптор — наиболее существенное понятие в виде слов или словосочетаний, обладающее семантической устойчивостью и контрастностью (прим. ред.).

Основное внимание уделялось следующим навыкам психологического анализа художественного текста:

1. Умению раскрыть нравственную сущность поступков персонажей.
2. Определению нравственной направленности личности (направленность на себя либо на других).
3. Выявлению нравственных черт характера, уяснению их сложности, противоречивости, многообразия проявлений.
4. Умению выделять мотивы и последствия нравственных/безнравственных поступков человека, являющегося объектом изображения в искусстве.
5. Способности определять нравственные смыслы эмоциональных состояний художественных персонажей.
6. Умению выявлять нравственные характеристики персонажей по отношению к себе, другим людям, работе, предметному и природному мирам, искусству.

Перечисленные умения стимулировали развитие навыков многосторонней оценки нравственных ситуаций, выработку собственных сознательных нравственных критериев. Данные навыки формировались посредством заданий, целью которых являлось распределение нравственного смысла. Эти задания были направлены на стимулирование механизмов рефлексии (в том числе и художественной), атрибуции, идентификации, самооценивания, ассоциации. Во многих случаях в качестве задач выступали высказывания великих мыслителей, философов и деятелей культуры. Примером могут служить следующие цитаты.

То, что есть в человеке, несомненно, важнее того, что есть у человека. (А.Шопенгауэр.)

Человеческая природа двойственная: высокая и низкая, свободная и рабья, богоподобная и погруженная в низшее бытие. Человеческая природа поларизована. И это пронизывает всю духовную жизнь человека. (Н.Бердяев.)

Третью группу задач представляли собой составленные нами дилеммы из реальной жизни студентов. Исходя из того, что необходимость нравственной регуляции поведения возникает в ситуации выбора из нескольких альтернативных вариантов, широко использовались литературно-художественные задачи, содержащие ситуацию морального выбора.

Результаты эксперимента и их обсуждение

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Фиксация изменений, произошедших в ходе обучающего эксперимента, осуществлялась на контрольном этапе. Анализ результатов исследования проводился посредством методики свободных описаний и биполярного шкалирования, сравнения с показателями контрольной выборки. Основой для осмысления и анализа эмпирических данных послужили разработки Е.Ю.Артемовой, А.А.Бодалёва, В.Ф.Петренко, Л.Н.Рожинской. Далее излагаются результаты исследования представлений студентов экспериментальной и контрольной групп о нравственном человеке.

Анализ эмпирического материала позволил выделить определённые различия в свободных описаниях студентов контрольных и экспериментальных групп по структуре и форме описания нравственного человека. Таблица отражает структурные компоненты описания нравственного человека, представленные в ответах студентов контрольной (КГ, $n = 200$) и экспериментальной (ЭГ, $n = 90$) групп.

Как следует из таблицы, в описании, данном студентами контрольных и экспериментальных групп, выявлены статистически значимые различия (χ^2 -критерий) по следующим категориям: «Описание качеств личности, характеризующих нравственного человека», «Анализ внутреннего мира объекта описания», «Анализ отношения к самому себе», «Появляются категории «Анализ мотивов нравственного человека», «Анализ отношения к природному и предметному мирам», «Анализ отношения к искусству», отсутствующие в контрольной группе. Характерным для студентов экспериментальной группы является фиксирование внимания на формах проявления нравственности личности, не всегда наблюдаемых в её действиях (мотивы, цели, интересы, отношение к себе и др.). Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты экспериментальной выборки ориентируются на значительно большее количество признаков и характеристик нравственного человека, осознают возможность мно-

Таблиц

Структура описания нравственного человека

Категории (структурные компоненты)	Выборка				Достоверность различий: Угловое преобразование Фишера (χ^2 -критерий)
	контрольная		экспериментальная		
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	
Анализ отношения к другим людям	192	96	90	100	-
Анализ нравственных поступков	191	95	90	100	0,84
Описание качеств личности, характеризующих нравственного человека	128	64	87	96	0,84
Анализ отношения к работе, учёбе	115	58	56	63	**
Анализ отношения к самому себе	38	19	35	38	6,95
Анализ внутреннего мира объекта описания (рассуждения, эмоции, интересы, идеалы, мечты, ценности, цели)	23	12	44	48	-
Анализ отношения к природному и предметному миру	0	0	29	32	1,26
Анализ мотивов	0	0	37	41	3,35
Анализ отношения к искусству	0	0	28	31	**

* — достоверность различий отстутствует; ** — достоверность при $p \leq 0,01$; достоверность при $p \leq 0,05$.

* — достоверность различий отсутствует; ** — достоверность при $p \leq 0,01$; достоверность при $p \leq 0,05$.

гообразования детерминант и последствий нравственных поступков, чувств, мыслей.

Различия в описаниях контрольной и экспериментальной выборок характеризуются не только представлением о различных структурных компонентах, но и использованием характеристик внутри них, о чём свидетельствует *форма описания*. Так, например, сравнительный анализ дескрипторов, составляющих структурный компонент «Описание качеств личности, характеризующих нравственного человека», в контрольной и экспериментальной выборках позволил выявить некоторые различия. В экспериментальной выборке ведущее место в характеристике объекта описания занимают нравственные качества, в то время как в контрольной — коммуникативные качества. Наблюдаются статистически значимые различия (χ^2 -критерий) в репрезентации рефлексивных, эмоциональных, нравственных и эстетических качеств, что свидетельствует о расширении представлений студентов о

нравственном человеке в процессе экспериментального обучения.

Различен репертуар содержательных характеристик по всем структурным категориям, представленным в таблице. Это позволяет сделать вывод об изменении такого показателя формы описания, как широта отражения объекта познания. Обогащается индивидуальная лексика обучающихся, используемая для описания нравственного человека.

Категории «Анализ нравственных поступков» и «Анализ отношения к другим людям», репрезентация которых имеет самые высокие показатели в контрольных и экспериментальных группах, существенно различаются по характеру описаний. Описания респондентов контрольной выборки ограничены упоминаниями о совершаемых действиях. В описаниях студентов экспериментальных групп содержательные инварианты названных категорий, сохраняя индивидуализированность, отличаются акценти-

рованием на внутренних составляющих поступков и отношений, отражая их существенные нравственные характеристики.

Выявленные изменения позволяют говорить о возрастании полноты характеристик нравственной сферы в экспериментальных группах. Для студентов экспериментальной выборки характерно использование дефиниций, почерпнутых из литературных источников. 68% испытуемых цитируют высказывания деятелей науки, культуры, исторических личностей, а также фрагменты художественных произведений. Значительное место в описаниях занимают метафорические определения. Наше исследование подтверждает положение Е.Ю.Артёмьевой о том, что наличие метафорических определений в оценивании объекта познания свидетельствует о возникновении эмоциональных смыслов в отражении нравственных аспектов личности.

Дальнейший качественный анализ описаний выявил наличие изменений в *глубине* отражения объекта познания, включающей *модальность описания, когнитивную сложность, иерархичность, семантическую ёмкость*. В дискурсах, представляющих нравственного человека, у испытуемых экспериментальной выборки наряду с положительной оценкой объекта описания в целом присутствуют отрицательная и амбивалентная оценки отдельных свойств и качеств, раскрывающие широкий диапазон *модальности*. Это позволяет констатировать существование в представлениях о нравственном человеке положительных и отрицательных черт и одновременно — видение целостности нравственного мира объекта познания, что является доказательством *глубины* описания. Глубина отражения нравственного человека у респондентов экспериментальной выборки представлена также *иерархичностью*, отсутствующей в ответах студентов контрольной группы. Иерархичность выявляет характер соподчинённости нравственных понятий по степени значимости для субъекта.

Различия между контрольной и экспериментальной группами наблюдались также по такому показателю, как *когнитивная сложность*. Студенты экспериментальной выборки стремились отобразить как можно

больше составляющих нравственности описываемого человека, а студенты контрольной — дать обобщённо-поверхностное описание. Лексика испытуемых экспериментальной выборки характеризуется наличием сложных смысловых конструктов. Наблюдаются большая организованность и связность элементов в представленных текстах.

Для ответов студентов экспериментальной выборки характерны изменения и в таком показателе глубины описания, как *семантическая ёмкость* (умение обозначать суть повторяющихся нравственных явлений с использованием психологических терминов). Фиксируется также переход от называния дескрипторов, характеризующих нравственную сферу, к дискурсам. В ответах присутствует отражение отношения к объекту познания, включающее элементы самооценки, происходит раскрытие собственного внутреннего мира. Это подчёркивает наличие у студентов экспериментальных групп рефлексии по поводу собственной нравственной сферы. Своеобразие описаний, данных респондентами экспериментальной выборки, состоит также в том, что в них отражены *детерминанты нравственных поступков*: цели, интересы, мотивы объекта познания, личностные черты.

Выявлены существенные различия в описаниях мотивов и последствий нравственных/безнравственных поступков. Студенты экспериментальных групп в своих ответах пытаются раскрыть многообразие, сложность и глубину мотивов. «Любой нравственный поступок человека полимотивирован и в жизни, и в искусстве. Вспомним Нехлюдова, который проводит "чистку" своей души. Или Ромашова, который "пригрел" несчастного Хлебникова, во-первых, потому, что он был отзывчивым на чужую беду человеком; во-вторых, он жалел всех обиженных, в-третьих, он считал, что "бить солдата — бесчестно", в-четвёртых, он был способен к состраданию, в-пятых, он находит много общего между собой и Хлебниковым, в-шестых, он тонко чувствует чужую боль и обиду, понимает, что "и серые Хлебниковы — тоже живые люди ...".»

Студенты контрольной выборки чаще всего называют один либо два мотива, оди-

наковых своей смысловой наполненностью: «Ромашов посочувствовал Хлебникову и стал как бы его покровителем, потому что Хлебников был беспомощный, больной, над ним все издевались».

Аналитическая обработка экспериментального материала позволяет сделать вывод о качественных различиях в понимании и оценивании последствий нравственных/безнравственных поступков. В первом случае испытуемые экспериментальной выборки указывают на ряд положительных последствий. Во втором — в качестве последствий называются: стыд, чувство вины, страдание, неловкость, угрызение совести, самосуждение, вред, огорчение, неприятности.

Изменения представлений о нравственном человеке в экспериментальной выборке подтверждаются также результатами анализа данных по методике личностного семантического дифференциала. Из 70 шкал методики статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни ($P \leq 0,01$) выявлены по 36 шкалам. Сопоставительный анализ результатов факторизации контрольной и экспериментальной выборок был направлен на выявление изменений в семантических пространствах юношей и девушек в процессе экспериментального обучения.

После проведения варимакс-вращения в мужской выборке выделялись 13 факторов, содержательный анализ которых позволил выявить специфику структуры обобщённых представлений о нравственном человеке. Ведущим основанием категоризации у юношей, как и у девушек, контрольной и экспериментальной выборок является фактор 1 «Оценка» (вклад в дисперсию¹ — 27,6%). Однако в экспериментальной выборке факторный вес коэффициентов одних шкал увеличился, а других — наоборот, уменьшился, в результате чего преобладающее значение получили шкалы «способный любить людей» — «неспособный любить людей» (факторная нагрузка — 0,9), «способный быть другом — неспособный быть другом» (0,9), «честный — лживый» (0,8), «гуманный — негуманный» (0,8), которые рассматриваются и как отражение специфического паттерна воспри-

ятия данной выборки, и как система ожиданий по отношению к нравственному человеку.

Фактор 2 мужской выборки экспериментальных групп «Сила + оценка» (15,2%) представлен шкалами: «сильный — слабый» (0,9), «тонкий — толстый» (0,9), «высокий — низкий» (0,9), «мягкий — жёсткий» (0,9), «чистый — грязный» (0,8), «предсказуемый — вероломный» (0,6). Он является содержательно очерченным, так как доминирующие нагрузки выпадают на метафорические шкалы, что говорит об интерпретации представлений о нравственном человеке «на языке эмоционально оценивающего отношения к объекту», о наличии в сознании респондентов устойчивого эмоционального впечатления, производимого объектом познания.

Фактор «Сложность» (12,7%) переместился в мужской выборке экспериментальных групп с четвёртого на третье место, что говорит о его возросшей субъективной значимости в представлениях юношей о нравственном человеке. Названный фактор состоит из шкал «простой — сложный» (0,7), «прямодушный — криводушный» (0,7), «яркий — безликий» (0,7), «способный любить себя — неспособный любить себя» (0,7), «цельный — раздвоенный» (0,6), «ответственный — безответственный» (0,6), «справедливый — несправедливый» (0,6). Характерно появление в данном факторе шкал «цельный — раздвоенный», «ответственный — безответственный», «справедливый — несправедливый», отсутствующих в аналогичном факторе контрольной выборки. Содержательное наполнение фактора свидетельствует о взаимосвязи цельности, ответственности, справедливости нравственного человека и его отношения к себе в представлениях респондентов.

Фактор 4 у юношей «Чуткость» (9,2%) включал шкалы «чуткий — глухой» (0,8), «сострадающий — нестрадающий» (0,7), «душевный — бездушный» (0,6), «светлый — тёмный» (0,6), «принципиальный — беспринципный» (0,5). Увеличение вклада в дисперсию соответствует повышению значимости фактора для испытуемых, так как в

¹ Вклад в дисперсию — показатель того, насколько выделяемые факторы могут представить данный набор признаков, а этот набор признаков — представить выделяемые факторы (прим. ред.).

контрольной выборке он занимал лишь шестое место.

Фактор 5 в обеих выборках у юношей — «Совестливость» (8,7%). В экспериментальной выборке он характеризуется усложнением структуры за счёт добавления новых шкал. Существует корреляция между шкалами «совестливый — бессовестный» (0,7), «тонко чувствующий — бесчувственный» (0,7), «самокритичный — самодовольный» (0,6), «чёткий — обтекаемый» (0,6), «независтливый — завистливый» (0,6), «честный — подлый» (0,5).

Анализ 6-го и 7-го факторов показал, что входящие в них шкалы присутствовали в факторе 4 контрольной выборки. Можно предположить, что фактор 4 «Оптимизм» разделился на два относительно независимых фактора: фактор 6 «Искренность» и фактор 7 «Верность». Полученная дифференциация позволяет говорить о том, что в результате эксперимента произошло расширение рамок восприятия нравственного человека.

Фактор 8 «Доверие» (3,1%) отличается большей содержательной наполненностью, чем аналогичный в контрольной выборке, и отражает представления студентов экспериментальных групп о таких качествах нравственного человека, как доверчивость, бескорыстие, способность к самопожертвованию, ранимость, благородство.

Фактор 9 «Патриотизм» (2,5%) имеет в экспериментальной выборке однозначную трактовку: в представлениях юношей существует образ нравственного человека, патриота, любящего Родину. Фактор 10 «Человечность» (2,2%), имевший в контрольной выборке одну шкалу и сильно коррелировавший с 12-м фактором, трансформировался в относительно независимый фактор, представленный шкалами: «человечный — жестокий» (0,6), «счастливый — несчастливый» (0,6), «тонкий — толстый» (0,6). Фактор 11 получил название «Духовность» (2,1%), фактор 12 — «Цельность» (1,9%), фактор 13 — «Отношение к себе» (1,6%).

Факторные структуры в женской выборке расположились следующим образом. Фактор 1 «Оценка» (27,3%) сохранил выделенные на констатирующем этапе шкалы. Вместе с тем перераспределение шкальных нагрузок внутри фактора и появление двух

новых шкал «самодостаточный — несамодостаточный» (0,9), «ответственный — безответственный» (0,9) позволяет выявить преобладающее значение таких характеристик, как «гуманный», «отзывчивый», «ответственный», «справедливый», «самодостаточный», «самокритичный, честный». Повышение удельного веса шкал, дескрипторы которых имеют прямое отношение к нравственным характеристикам, говорит об усложнении и возросшей адекватности представлений девушек о нравственном человеке.

Фактор 2 «Сила + оценка» (13,6%), как и одноимённый в мужской выборке, отличается эмоциональной насыщенностью. В него вошли шкалы: «сильный — слабый» (0,9), «высокий — низкий» (0,9), «мягкий — твёрдый» (0,9), «чистый — грязный» (0,9), «предсказуемый — вероломный» (0,9), «скромный — развязный» (0,8). Высокие корреляции метафорических шкал свидетельствуют о наличии у девушек экспериментальной выборки эмоционально-смысловых обобщений.

Фактор 3 «Устойчивость» (9,3%), в сравнении с аналогичным в контрольной выборке, характеризуется добавлением шкал «духовный — бездуховный» (0,8), «самосовершенствующийся — несовершенствующийся» (0,9), «принципиальный — беспринципный» (0,7). Усложнение внутренней структуры фактора за счёт добавления новых шкал является свидетельством возросшей глубины представлений испытуемых о соответствующем образе-типаже объекта познания.

В факторе 4 «Доверие» (8,3%) также имеют место изменения. Появление шкал «душевный — бездушный» (0,7), «ответственный — безответственный» (0,7), а также исчезновение шкалы «гордый — раболепный» придают фактору большую структурированность и логичность. Фактор 5 «Верность» (7,5%) приобрёл большую содержательность. Последующие факторы носят названия «Гордость» (6,4%), «Искренность» (5,3%), «Сострадание» (5,2%), «Патриотизм» (4,8%), «Альтруизм» (3,3%), «Самосовершенствование» (2,0%), «Духовность» (1,9%), «Деликатность» (1,8%), «Способность к самопожертвованию» (1,6%),

«Стыдливость» (1,7%). Они характеризуются уменьшением внутренних противоречий между значениями шкал, большей логичностью.

Таким образом, изменения семантических пространств в экспериментальной выборке под воздействием специально организованного обучения проявляются в содержательной очерченности факторов, их относительной ортогональности³, возрастании глубины и сложности наполнения. У студентов экспериментальных групп наблюдается большее количество факторов, значительная часть которых хорошо интерпретируется. Коэффициенты корреляции колебались от 0,04 до 0,4 и в среднем составили 0,24, а среднее значение коэффициента согласованности равно 0,8. Стабильность факторов свидетельствует о достаточной структурированности представлений о нравственном человеке, сохранении индивидуализированного видения нравственных характеристик других людей и своих собственных.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что междисциплинарная интеграция и распределение нравственного опыта человечества, сконцентрированного в произведениях искусства, приводят к значительным изменениям представлений студентов о нравственном человеке. Эти изменения

проявляются в осознании того, что нравственная личность характеризуется:

- наличием внутренней потребности в совершении нравственных поступков;
- принятием личной ответственности в противоречивой ситуации;
- определением для себя нравственных обязанностей и требованием их выполнять;
- совершением бескорыстных действий
- осуществлением поступков в соответствии с принципом справедливости;
- гуманным отношением к другому;
- наличием внутреннего конфликта в ситуации морального выбора и предпочтением нравственного мотива при его разрешении;
- самоосуждением, раскаянием за упущенную возможность осуществления нравственного поступка или за совершение безнравственного поступка;
- переживанием нравственных чувств морального удовлетворения от совершения нравственного поступка, стыда за «дурные мысли, чувства, действия, угрызания совести и т.д.»;
- осознанием последствий нравственных/безнравственных поступков и готовностью нести ответственность за совершение последних.

1. Абульханова—Славская, К.А. Психология личности в условиях социальных изменений. — М: МГУ, 1993. — 187с.
2. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики. — М.: МГУ, 1980. — 128 с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 376 с.
4. Воловикова, М.И. Моральное развитие и отношение: взрослые — дети // Гуманистические проблемы психологической теории. — М.: Наука, 1995. — С. 162—169.
5. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в шести томах. — М.: Наука. — т. 2. — 1991. — С. 245—247.
6. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания. — М.: Политиздат, 1988. — 214 с.
7. Рожин, Н.В. Современная западная философия морали: учеб.-метод. пособие. — Мн.: БГУ, 1991 — 98 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир. — М.: Наука, 1998. — 341 с.
9. Темнова, Л.В. Специфика мыслительного процесса решения нравственных задач: автореф. канд. психол. наук: 19.00.01. — М., 1991. — 21 с.
10. Фромм, Э. Человек для себя. — М.: Наука, 1995. — 253 с.

³ Ортогональность — здесь независимость факторов (прим.ред.).